

Научная статья

УДК 811.112.2

<https://doi.org/10.24866/2949-2580/2023-3/53-61>

**ЛИНГВОКРЕАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
СИНТАКСИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА
(НА ПРИМЕРЕ МАНГЕЙМСКОГО КОРПУСА DeReKo)**

Алина Валерьевна Ануфриева¹

Екатерина Владимировна Пивоварова²

^{1,2} Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

¹ Бакалавр лингвистики, anufrieva.av@students.dvfu.ru

² Кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии, pivovarova.ev@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4407-8531>

Аннотация. Синтаксические фразеологизмы немецкого языка представляют собой достаточно спорный феномен в современных лингвистических исследованиях. Дискуссии вызывают как определение и наполнение класса синтаксических фразеологизмов, так и их место в общей типологизации фразеологизмов немецкого языка. Авторы статьи предлагают новый ракурс рассмотрения синтаксических фразеологизмов, а именно определение их лингвокреативного потенциала, или вариативности наполнения фразеологических синтаксических конструкций. Актуальность исследования обуславливается использованием в качестве практического материала крупнейшего корпуса письменного немецкого языка DeReKo, что позволяет авторам определить тенденции развития фразеологизмов в современном немецком языке. Рассматривая различные типы синтаксических фразеологизмов, авторы выявляют единицы, наиболее подверженные лексико-грамматическим изменениям, и устанавливают причины подвижности компонентного состава исследуемых устойчивых выражений.

Ключевые слова: фразеологическая единица, синтаксический фразеологизм, немецкий язык, лингвокреативность, DeReKo

Для цитирования: Ануфриева А.В., Пивоварова Е.В. Лингвокреативный потенциал синтаксических фразеологизмов немецкого языка (на примере мангеймского корпуса DeReKo) // Дальневосточный филологический журнал. 2023. Т. 1, № 3. С. 53–61.

Original article

LINGUOCREATIVE POTENTIAL OF GERMAN SYNTACTIC PHRASEMES (BASED ON MANNHEIM GERMAN REFERENCE CORPUS “DeReKo”)

Alina V. Anufrieva¹, Ekaterina V. Pivovarova²

^{1,2}Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

¹Bachelor of Linguistics, anufrieva.av@students.dvfu.ru

²Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, pivovarova.ev@dvfu.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-4407-8531>

Abstract. Syntactic phrasemes of the German language are a rather controversial phenomenon in modern linguistics. The definition of syntactic phrasemes, their types as well as their position among other phraseme classes cause scientific discussions. The authors of the article suggest a new perspective in syntactic phraseme research and try to determine their linguocreative potential, or in other words component variations of syntactic structures. The research is based on the contexts taken from the largest German linguistic corpus DeReKo, which provides the study of modern language, allowing the authors to identify trends in the development of phraseological units in modern German. Considering various types of syntactic phrasemes, the authors identify the units most susceptible to lexical and grammatical changes and determine the reasons for component variability of the studied set expressions.

Keywords: phraseological unit, syntactic phraseme, German, linguocreativity, DeReKo

For citation: Anufrieva A.V., Pivovarova E.V. Linguocreative Potential of German Syntactic Phrasemes (Based on the Mannheim German Reference Corpus “DeReKo”) // Far Eastern Philological Journal. 2023. Vol. 1, № 3. P. 53–61. (In Russ.)

Фразеологизмы, представляющие собой устойчивые выражения, обладающие разной степенью идиоматичности, не раз становились объектом лингвистических исследований. Общими и частными вопросами фразеологии занимались такие отечественные и зарубежные ученые, как В.В. Виноградов, Д.О. Добровольский, В.Ю. Меликян, Г.Н. Острикова, В.Н. Телия, И.И. Чернышева, Д.Н. Шмелёв, Х. Бургер, В. Фляйшер и многие другие. Однако интерес к фразеологизмам не иссякает, поскольку многогранность устойчивых единиц позволяет находить новые ракурсы их рассмотрения. Цель настоящей работы – определение особенностей вариаций компонентного состава синтаксических фразеологизмов немецкого языка и установление типов синтаксических конструкций, обладающих наибольшим лингвокреативным потенциалом.

Для достижения поставленной цели необходимо дать определение фразеологизма в целом и синтаксического фразеологизма в частности, рассмотреть типы синтаксических фразеологизмов, определить термин «лингвокреативность» и установить критерии лингвокреативного потенциала, провести анализ различных видов синтаксических конструкций в корпусе современного немецкого языка, что поможет определить типы, обладающие наибольшим лингвокреативным потенциалом, установить возможные причины высокой вариативности, определить особенности создания новых единиц на основе уже имеющихся.

Обратимся к основным определениям, используемым в нашем исследовании. Под фразеологизмами в целом мы, вслед за И.И. Чернышевой, понимаем «устойчивые словесные комплексы различной синтаксической структуры с уникальной связью между компонентами, значение которых возникает в результате полной или частичной семантической трансформации компонентного состава» [7, с. 29].

Что касается синтаксических фразеологизмов, одно из самых удачных, на наш взгляд, определений дано В.Ю. Меликяном, который характеризует этот тип устойчивых словокомплексов как синтаксические единицы, обладающие устойчивостью, воспроизводимостью, целостностью, идиоматичностью, специфическим характером отношений между компонентами, а также выполняющие в языке коммуникативную и эстетическую функции.

Исследователь выделяет четыре класса синтаксических фразеологизмов: коммуникемы, фразеосинтаксические схемы, устойчивые модели и устойчивые обороты [3, с. 5]. Под коммуникемой В.Ю. Меликян понимает «коммуникативную непредикативную единицу синтаксиса, представляющую собой слово или сочетание слов, грамматически нечленимую, характеризующуюся наличием модусной пропозиции, нерасчлененно выражающую определенное непонятное смысловое содержание, не воспроизводящую структурных схем предложения и не являющуюся их регулярной реализацией, лексически непроницаемую и нераспространяемую, по особым правилам сочетающуюся с другими высказываниями в тексте и выполняющую в тексте реактивную, волюнтаривную, эмоционально-оценочную, эстетическую и информативную функции» [3, с. 99].

Примерами коммуникем в немецком языке являются следующие выражения:

Um Gottes willen! – «Боже мой!»

Auch das noch! – «Этого только не хватало!»

Da haben wir es! – «Вот тебе и на!»

Jetzt haut es mich um! – «С ума сойти!»

Das fängt ja gut an! – «Хорошенькое дело!»

Следующий тип фразеологических синтаксических конструкций – фразеосхема, или фразеосинтаксическая схема. Согласно определению В.Ю. Меликяна, под фразеосинтаксической схемой понимается «коммуникативная предикативная единица синтаксиса, представляющая собой определяемую и воспроизводимую несвободную синтаксическую схему, характеризующуюся наличием диктумной и модусной пропозиции¹, обладающую грамматической и лексической частичной членимостью, проницаемостью, распространяемостью, сочетающуюся с другими высказываниями в тексте по традиционным правилам и выполняющую в речи эстетическую функцию» [3, с. 224].

В немецком языке функционируют различные фразеосхемы (So/solch + Sub, Welch + Sub, Was für + Sub, So Dieser + Sub) [8, с. 152], реализующиеся в таких выражениях, как:

Welch ein Glück! – «Какое счастье!»

Was für ein Leben! – «Что за жизнь!»

Третий тип фразеологических синтаксических конструкций – устойчивые модели. По определению В.Ю. Меликяна, устойчивые модели – это одно- или неоднокомпонентные синтаксические построения, обладающие понятийным значением, почти полностью равным

¹ Диктум – объективное содержание; модус – выражение позиции мыслящего субъекта по отношению к этому содержанию.

семантике составляющих его лексических элементов; в их составе отсутствуют десемантизированные или фразеологизированные лексические компоненты.

Формально устойчивые модели ничем не отличаются от предложений со свободным порядком слов и могут воспроизводить все их структурные схемы. Отличительной чертой устойчивых моделей является то, что они характеризуются некоторой степенью воспроизводимости, устойчивости и идиоматичности (хотя наименьшей из всех остальных типов синтаксических фразеологических единиц). Показателями их фразеологичности может служить, к примеру, использование вопросительной конструкции для выражения утвердительного или отрицательного содержания, а также применение морфологических форм в переносном значении (явление грамматической транспозиции).

Отдельным средством фразеологизации устойчивых моделей является «изменение нейтрального словоупорядка в предложении. В этом случае в начальную позицию выносятся информативно наиболее значимый член предложения (чаще предикативный)» [3, с. 284].

Г.Н. Острикова, дополняя характеристику устойчивых моделей, отмечает, что чаще всего они строятся на базе вопросительной или восклицательной синтаксических моделей предложения, обладают эмоционально-экспрессивной окраской и субъективно маркированы. Для примера Г.Н. Острикова обращается к художественной литературе:

Wir waren seit Jahren miteinander bekannt, und mit der Zeit haben wir uns immer besser kennen gelernt. Genossen sind wir geworden. Und die Partei vertraute uns. – «Мы были знакомы много лет, а со временем узнали друг друга лучше. Товарищами стали. И партия нам доверяла [4, с. 134]».

Последний тип фразеологических синтаксических конструкций – устойчивые обороты. К ним относятся поговорки, пословицы, клише, крылатые выражения.

Устойчивые обороты составляют периферию поля синтаксической фразеологии. Степень их фразеологизации значительно ниже, чем у коммуникем и фразеосхем. Они не обладают фразеологизированной схемой построения, с синтаксической точки зрения представляют собой членимые построения, допускающие разбор по членам предложения. При этом они обладают такими признаками фразеологизации, как воспроизводимость, структурно-семантическая целостность и устойчивость, идиоматичность и экспрессивность [3, с. 302].

Примерами устойчивых оборотов в немецком языке служат выражения:

In der Nacht sind alle Katzen grau. – «Ночью все кошки серые».

Hunger ist der beste Koch. – «Голод – лучший повар».

Источником материала для нашего практического исследования послужило учебное пособие по лексикологии немецкого языка «Немецкие устойчивые фразы» А.Д. Райхштейна [5]. Пособие включает около 1000 немецких устойчивых фраз, сгруппированных по синтаксическим признакам. Методом сплошной выборки мы отобрали по десять примеров на каждый тип синтаксических фразеологизмов (коммуникемы, фразеосхемы, устойчивые обороты). Далее каждый пример мы подвергли анализу в корпусе DeReKo для выявления особенностей вариативного наполнения. Выбор корпуса связан с тем, что мангеймский корпус DeReKo (Das Deutsche Referenzkorpus) является на сегодняшний день самым большим в мире электронным собранием современных немецкоязычных текстов. По состоянию на 08.03.2023 г. в корпусе насчитывается 55 миллиардов словоформ. Используя поисковый инструмент COSMAS и оперируя особым синтаксисом вводимых запросов, мы проанализировали первые 400 контекстов для каждого примера.

Следует отметить, что проведенное исследование ограничивается тремя типами синтаксических конструкций, поскольку четвертый тип, устойчивая модель, требует анализа более объемных контекстов, которые не предусмотрены в корпусе DeReKo.

Анализ конкретных примеров требует предварительно уточнить понятия лингвокреативности и лингвокреативного потенциала языковых единиц. Под лингвокреативностью, вслед за Е.С. Бутаковой, мы понимаем «способность носителя языка манипулировать знаниями о языке для создания новых слов, модификации уже существующих слов и выражений с целью расширения их семантики, привлечения внимания» [1, с. 146–152]. Для определения лингвокреативного потенциала исследуемых единиц мы предлагаем следующие критерии:

1. Частотность употребления исходной единицы в корпусе. Логика данного критерия заключается в предположении о том, что, если фразеологизм сам по себе не частотен, его присутствие в корпусе в «чистом», словарном виде ограничено, то и количество его вариантов будет стремиться к нулю.

2. Количество вариативных наполнений одного из компонентов конструкции, присутствующих в корпусе. Мы считаем фразеологизм тем лингвокреативнее, чем больше вариантов компонента зафиксировано в корпусе.

3. Чем дальше находятся компоненты в семантическом поле друг от друга, тем выше лингвокреативность. Если в корпусе присутствуют варианты компонента, разнородные по семантике, то мы определяем такую синтаксическую конструкцию как наиболее лингвокреативную: она частотна, ее компоненты разнообразны и не попадают в одну семантическую категорию, а значит, теоретически возможна подстановка любого наполнения в данную синтаксическую схему.

Рассмотрим наиболее яркие примеры для каждого типа синтаксических фразеологизмов.

Синтаксическая конструкция – коммуникема

При поиске коммуникем в корпусе DeReKo применен следующий алгоритм действий:

1. Обращение к архиву письменного языка W – Archiv der geschriebenen Sprache и корпусу W-öffentlich – alle öffentlichen Korpora des Archivs W (mit Neuakquisitionen).

2. Поиск фразеологизмов, в которых вариативный компонент заключен между опорными компонентами, как, например, в коммуникеме «Um Gottes Willen», осуществляется оператором расстояния между словами. Наш запрос выглядит следующим образом: «Устойчивый компонент /+w2 устойчивый компонент» (Um /+w2 Willen). С помощью данного оператора нам предоставляются все зафиксированные случаи употребления, в которых присутствуют два компонента, один из которых стабильно Willen, а второй – изменяемый. В случае, если необходимый нам вариативный компонент располагается на первом или последнем месте, как, например, в конструкции «Du Lieber Gott!», мы исключаем этот компонент и ставим пропуск до восклицательного знака (Du Liber). В результате нам отображаются все примеры, имеющие любые варианты в пределах данного пропуска.

Рассмотрим примеры использования коммуникемы *Um Gottes Willen* («Боже мой», дословно «Божьей волей») в корпусе DeReKo. Здесь и далее представлены переводы авторов.

– *Um Gottes Willen, ich wüsste nicht einmal, wie ich durch den Garten hinauskommen sollte*», *fügte Ellis hitzig hinzu* («**Боже мой**, я бы никогда не догадалась, как выбраться через сад», – пылко добавила Элис»).

– *Um Himmels Willen, wann geschieht denn endlich etwas? Die internationale Gemeinschaft muss sofort handeln* («**О, Небеса!** Когда уже что-то наконец произойдет? Международное сообщество сразу должно действовать»).

– *Aus der Nachtruhe wird eine ewige werden, aus dem sanften Schlaf ein seliger. Um Christi willen. Amen* («Ночная тишь станет вечной, кроткий сон – блаженным. **Волею Христа.** Аминь»).

Проведя анализ 400 примеров употребления данной коммуникемы, мы выявили, что существует три основных варианта наполнения:

- *Himmels* («Небес»);
- *Gottes* («Божьей»);
- *Christi* («Христа»).

Полученный результат позволил сделать вывод, что изначальный компонент *Gottes* подвержен изменению и существуют различные варианты подстановки, однако все они попадают в одно семантическое поле – «религия».

Было установлено, что не все вариативные наполнения можно отнести к коммуникемам, например, словосочетание *um seinen/ ihren Willen* («его/ ее волею») не будет являться коммуникемой, поскольку отличительной чертой коммуникемы является выражение определенного непонятного смыслового содержания (т. е. не равног суждению), а также энантиосемичность, т. е. совмещение положительного и негативного значений. При употреблении местоимений или артиклей на месте существительного *Gottes* происходит потеря фразеологичности.

Следующим примером является коммуникема *Und so was nennt sich Lehrer!* («И это называется учитель!»).

– *Sollte sie ihm sagen, dass sie grün sind? Und so was nennt sich Maler!* («Наверно, ей следовало бы сказать ему, что они зеленые? **И это называется художник!**»)

– *«Aha», sagt Paula. «Und so was nennt sich Sternekoch»* («Ага», – говорит Паула. – **«И это называется мишленовский повар!»**).

При анализе выявлены различные вариации компонента *Lehrer* («учитель»), наиболее частотными из которых стали:

- *Maler* («художник»),
- *Profi* («профи»),
- *Freund* («друг»),
- *Philosoph* («философ»).

Данная коммуникема несет в себе значение оценки и служит реакцией на поведение говорящего/ ситуацию, и вариативность компонентов возможна благодаря структурно-ассоциативным связям. Кроме того, можно заметить, что все вариации имеют одну и ту же частеречную принадлежность, являются существительными, но относятся к разным семантическим полям.

Синтаксическая конструкция – фразеосхема

Алгоритм поиска фразеосхем выглядел следующим образом:

1. Обращение к архиву TAGGED-C – Archiv morphosyntaktischer annotierter Korpora (CONNEXOR).

2. Инструментом поиска и выбора необходимой части речи, заявленной в конструкции, послужил морфосинтаксический ассистент CONNEXOR, позволяющий видеть все варианты компонента, на месте которого стоит выбранная часть речи.

Рассмотрим следующий пример фразеосхемы «Sub1 + geht vor + Sub2».

- *Kreativität geht vor Disziplin* («Креативность прежде дисциплины»).
- *Qualität geht vor Quantität* («Качество прежде количества»).
- *Funktionalität geht vor Luxus* («Функциональность прежде роскоши»).
- *Bürgerpflicht geht vor Feierlaune* («Гражданский долг прежде праздника»).
- *Sorgfalt geht vor Schnelligkeit* («Тщательность прежде быстроты»).
- *Effektivität geht vor Attraktivität* («Эффективность прежде привлекательности»).

85% всех рассмотренных примеров представляют собой фразеосхему «Sub1 + geht vor + Sub2». Данная фразеосхема включает в свой состав опорный, т. е. неизменяемый компонент *geht vor* («прежде») и переменные, т. е. изменяемые компоненты, представленные в виде «Sub1» и «Sub2». Опорный компонент придает фразеосхеме грамматическую нечленимость, в то время как наличие переменного компонента, напротив, допускает лексическую вариативность. Рассмотренные примеры иллюстрируют принадлежность изменяемых компонентов к разным семантическим полям, за счет чего вариативность конструкции не ограничена.

Следующим примером является фразеосхема «Keine Sub1 ohne Sub2».

- *Keine Rosen ohne Dornen* («Нет роз без шипов»),
- *Keine Abendkleider ohne Näherinnen* («Нет вечерних платьев без швей»),
- *Keine Rechte ohne Pflichten* («Нет прав без обязанностей»),
- *Keine Natur ohne Blüten* («Нет природы без цветков»),
- *Keine Regel ohne Ausnahme* («Нет правил без исключений»),
- *Keine Geburt ohne Tod* («Нет рожденья без смерти»),
- *Kein Nachteil ohne Vorteil* («Нет недостатка без преимущества»),
- *Kein Rauch ohne Feuer* («Нет дыма без огня»).

В ходе анализа было установлено, что около 80% примеров являются фразеосхемой «Keine Sub1 ohne Sub2». Данная фразеосхема имеет в своей основе два обязательных компонента, а именно – опорный (*kein ... ohne*) и переменный (*Sub1, Sub 2*). Также необходимо отметить, что вариативные компоненты фразеосхемы принадлежат к разным семантическим полям, однако наличие антонимичных единиц на месте первого и второго существительного обязательно. Конструкция свободно наполняется различными лексическими единицами, сохраняя при этом общий смысл высказывания: существование одного явления / предмета возможно только при наличии его противоположности.

Синтаксическая конструкция – устойчивый оборот

Поиск устойчивых оборотов в корпусе DeReKo предпринят по следующему алгоритму:

1. Весь поиск осуществлен в архиве письменного языка W – Archiv der geschriebenen Sprache и корпусе W-öffentlich – alle öffentlichen Korpora des Archivs W (mit Neuakquisitionen).
2. При поиске фразеологизмов с вариативным компонентом, заключенным между опорными компонентами, как, например, в пословице *In der Nacht sind alle Katzen grau*, использован оператор расстояния между словами. Наш запрос выглядит следующим образом: *In der Nacht sind alle /+w2 grau*. С помощью данного оператора получены все зафиксированные случаи употребления устойчивых оборотов с двумя компонентами – стабильным *grau* и изменяемым. Если необходимый вариативный компонент располагался на первом или последнем месте, как, например, компонент *Wunden* в конструкции *Die Zeit heilt alle Wunden*, то из синтаксиса поиска: *Die Zeit heilt alle* он исключался. В результате получено отображение всех вариантов в пределах данного пропуса.

Рассмотрим наиболее яркие примеры устойчивых оборотов. Одним из них стало крылатое выражение *Proletarier aller Länder, vereinigt euch* («Пролетарии всех стран соединяйтесь»). Компонент *Proletarier* («пролетарии») является преобладающим среди всего количества просмотренных нами примеров, однако представлено множество различных вариантов, среди которых можно выделить такие, как:

- *Vegetarier* («вегетарианцы»),
- *Spieler* («игроки»),
- *Kicker* («футболисты»),
- *Europäer* («европейцы»),
- *Juden* («евреи»),
- *Frauen* («женщины»).

Рассмотренные примеры позволяют сделать следующий вывод: поскольку крылатое выражение является общеупотребительным и получает широкое распространение в речи, его лексический состав подвергается трансформации. Причем при изменении компонента фраза не теряет общий смысл, остается понятна и узнаваема. В большинстве подставляемых компонентов устанавливается семантическая связь, обусловленная логическим, ассоциативным и контекстуальным содержанием, изменяющиеся компоненты принадлежат одной и той же части речи.

Следующим примером устойчивого оборота является пословица *Hunger ist der beste Koch* («Голод – лучший повар»).

Компонент *Hunger* является преобладающим среди всего количества просмотренных нами примеров – около 90% употребления, однако на долю оставшихся 5% приходятся различные варианты, среди которых можно выделить следующие:

- *Leidenschaft* («страсть»),
- *Erfahrung* («опыт»),
- *Zeit* («время»),
- *Liebe* («любовь»),
- *Wissen* («знание»).

Поскольку в данном устойчивом обороте присутствует необразный компонент, то возможны различные вариации на основе замены знаменательного слова, сохраняющие общий идиоматичный смысл высказывания. Также следует упомянуть, что структура и общее значение фразеологизма являются устойчивыми. В подставляемых компонентах устанавливается семантическая связь, обусловленная логическим, ассоциативным и контекстуальным содержанием, переменные компоненты принадлежат одной и той же части речи – существительному.

Анализ различных типов синтаксических фразеологизмов немецкого языка позволяет нам сделать следующие выводы.

Исследуемые фразеологические конструкции обладают всеми категориальными признаками фразеологических единиц. Они регулярно воспроизводятся в речи, сохраняя стабильную структуру, но допускают вариации в компонентном составе.

Несмотря на то, что существуют разные вариативные компоненты для определенной синтаксической конструкции, варианты не нарушают структурной целостности фразеологизма, вследствие чего даже при подстановке новых компонентов узнается первоначальный фразеологизм.

Такая конструкция, как коммуникема, подвержена лексической трансформации, однако варьирование изменяемого компонента ограничено семантическим полем, а также закреплением за определенной коммуникативной ситуацией использования.

Фразеосхема, имеющая в своей структуре переменный компонент, имеет максимальное число варьирования. Здесь следует отметить, что все подставляемые варианты имеют одну и ту же частеречную принадлежность. В противном случае фразеологичность нарушается.

Устойчивые обороты также подвержены вариативности компонентов, однако изменение возможно только в тех конструкциях, где существует необразная составляющая.

Самыми лингвокреативными синтаксическими фразеологизмами являются фразеосхемы, так как наличие в них переменного компонента допускает возможность подстановки на его место самых разнообразных лексем, разнородных по семантике.

Наименее лингвокреативной конструкцией является коммуникема, поскольку варьирование изменяемого компонента ограничено семантическим полем или закреплением за определенной коммуникативной ситуацией использования.

Кроме того, было установлено, что наибольшим лингвокреативным потенциалом вне зависимости от типа обладают синтаксические фразеологизмы, имеющие в своем составе необразный компонент, который не определяет единственно возможное значение всего фразеологизма. Во многом это объясняется тем, что именно наличие идиоматично использованной лексики в составе фразеологизма формирует в сознании говорящего закрепленный образ, и его минимальное изменение разрушает смысл всего высказывания.

Перспективу дальнейшего исследования мы видим в рассмотрении лингвокреативного потенциала четвертого типа синтаксических фразеологизмов – устойчивых моделей – на примере более объемных текстов.

Список литературы

1. Бутакова Е.С. Лингвистическая креативность в томской эргонимии // Вестник ТГПУ. 2013. № 3 (131). С. 146–152.
2. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: Избранные труды. М.: Наука, 1977. 327 с.
3. Меликян В.Ю. Современный русский язык: синтаксическая фразеология: учеб. пособие. Изд. 3-е. М.: Флинта, 2017. 232 с.
4. Острикова Г.Н. Устойчивые модели с противоположными значениями в немецком языке // Научная мысль Кавказа. 2013. № 3 (75). С. 133–139.
5. Райхштейн А.Д. Немецкие устойчивые фразы. Л.: Просвещение, 1971. 182 с.
6. Телия В.Н. Что такое фразеология. М.: Языки русской культуры, 1966. 183 с.
7. Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка. М.: Высшая школа, 1970. 314 с.
8. Шарипов А.Ш. Фразеологизированные типы предложения качественной характеристики человека в современном немецком. 2014. № 3. С. 151–165.

Статья поступила в редакцию 10.08.2023; одобрена после рецензирования 16.08.2023; принята к публикации 30.09.2023.

The article was submitted 10.08.2023; approved after reviewing 16.08.2023; accepted for publication 30.09.2023.